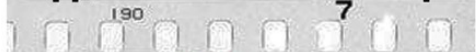

Андрей Вяткин-Тегинцев

ОТ **SEX** А
ДО ЛЮБВИ
ОДИН ШАГ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ В СТИХАХ

Андрей Вяткин-Тегинцев
ОТ СЕХА ДО ЛЮБВИ ОДИН
ШАГ. Жизнеописание в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490344

ISBN 9785449395375

Аннотация

Этот сборник стихов являет собой подробное описание отношений между мужчинами и женщинами от романтической влюбленности и первого секса до измен и одиночества. Все события и действующие лица, реальные люди, имена вымышленные. Хронология не соблюдена умышленно, поскольку большинство историй между собой не связаны. В любом случае вы сможете оценить все оттенки эмоций и переживаний самостоятельно, и, быть может, у вас получится найти ответы на вопросы, которые волнуют вас лично.

Содержание

Необратимость	5
Пружина и дюжина шестеренок	6
Преодолев расстояние	7
Два часа ночи второго дня	8
Неразрешимый вопрос к себе	9
Выбор вина	10
Запятые да точки	11
Влияние на исходы	12
P.S. Я только тебя люблю	13
Осознание счастья	14
Фантомная боль	15
Эль	16
Эти странные сборища	17
Крайне редко бывает секс	19
Синдром навязчивых состояний	22
У меня со всеми по-разному	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**ОТ СЕХА ДО
ЛЮБВИ ОДИН ШАГ
Жизнеописание в стихах**

Андрей Вяткин-Тегинцев

Дизайнер обложки Андрей Вяткин-Тегинцев

© Андрей Вяткин-Тегинцев, 2018

© Андрей Вяткин-Тегинцев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9537-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Необратимость

Никому не интересно,
Что скрывает от нас горизонт.
Каждую ночь в доме напротив
Мужья провоцируют жён.

Те, в свою очередь, продолжают
Скупать продукты, кормить детей.
У каждой третьей потухший взгляд,
Небрежно сотканный из мелочей.

Все превратилось в сказку,
Чем дальше, тем смешней.
Необратимость – часть протокола
Жизни простых людей.

Пружина и дюжина шестеренок

Боль, она возвращается ночью.
Днем, все в суете растворялось.
Пружина, и дюжина шестеренок,
Диктуют мне, сколько осталось.

Жизнь, перечеркиваю строкой,
Время, оно ничего не значит.
Я, до последнего слова, твой.
Только так и никак иначе.

Сколько-бы, не скрывалось огня.
Смерть, она как вода прозрачна.
Ты, до последней улыбки, моя.
А все остальное, неважно.

Преодолев расстояние

Преодолев расстояние длиною в жизнь.
Я каждый день преодолеваю новое.
В 12 светофоров, в 5 выкуренных сигарет,
В 10 треков Виктора Цоя.

В какой-то мере нам повезло:
Я условно-досрочно свободен
От течения времени, номинальных слов.
От разговоров длиной в минуты.

Перманентное состояние пустоты
Позволяет принимать в себе новое.
Каждый раз, когда меня наполняешь ты,
Я увеличиваюсь в объеме.

Два часа ночи второго дня

Лобовое стекло – как кожу,
Накрывает каплями влаги.
Твой крик на выдохе я принимаю
Вдохом своих объятий.

Два часа ночи второго дня.
Год две тысячи семнадцать.
Для нас, как «Дым над водой»,
Вся их стена обстоятельств.

Скрежет радиоволн
Доносит мелодию семидесятых.
Для меня только твой стон
В эту секунду значим.

Неразрешимый вопрос к себе

Невозможно дышать, ходить,

Дышишь с паузами чтоб не выть.

Зависаешь на пол пути, и не помнишь чего хотел.

Выпить виски?

Или закрыть?

Что закрыть?

Я сегодня ел?

И неразрешимый вопрос к себе.

Я же раньше то как то жил?

Я не помню, хоть убей.

Нет, похоже что я не жил.

Я не жил до встречи с ней.

Выбор вина

Хрупкая нежность её настроений

Никак не влияет на выбор вина.

Ярко-жёлтые кресла в гостиной

Никогда не почувствуют шерсть кота.

Она давным-давно научилась

Никого не задерживать до утра.

Долго вздрагивает, засыпает,

Обнимает плюшевого меня.

Запятые да точки

Любовь, понимаешь, в любви.

Ненависть только в ненависти.

Квадратные метры жизни

Заполняют себя междометиями.

Все как-то реже приходят стихи,

Вместо них запятые да точки.

В прозе легче сказать о любви,

Вот только слов в тысячу раз больше.

Влияние на исходы

Громкая музыка,
Пьяные разговоры.
Трусливые мальчишки
Сбрасывают оковы.

Развязывают языки,
Поправляют приборы.
Взглядами саранчи
Прыгают на обновы.

Пытаются доказать
Свое влияние на исходы.
Она оценила каждого
Мягкой улыбкой Джоконды.

Пожалуй, сегодня
Нет никого,
Кто мог бы быть
Для нее достойным.

P.S. Я только тебя люблю

Вчера разговаривал с человеком.
Знаешь?
В нем столько ответов.
Даже в его молчании, так много света.

Лето.
Закончилось, наше теплое лето.
Завтра первый день сентября.
В моей голове продолжается,

Все та же, бессмысленная война.
А душа?
А душа где то мечется,
Между звездами и окнами, пятого этажа.

Все мои мысли-образы
Притягивают только тебя.
А Я?
Балансирую на краю.

P.S. Я только тебя люблю.

Осознание счастья

Осознание счастья, казалось,
Это предельно просто.
Почему же тогда мы все
Счастливы только прошлым?

Улавливаем присутствие
Нежно приятным вкусом,
Звуками тонких запахов,
Дыханием влажных стекол.

Все это пересказывает,
Нашептывает на чувства.
Оказывается, ты была счастлива,
Те полторы секунды.

Фантомная боль

Я вижу размытую радость на лицах,

Я слышу эхо своих шагов.

Я продолжаю калечить мысли,

В душе вызывая фантомную боль.

Я чувствую запах горелых спичек,

Оранжевой цедры и сладких духов.

Память оставила только это

И никаких имен.

Эль

Все, как и прежде.
Ничего не меняется.
Слово любовь,
Начинается с буквы «Эль»

Мертвые стены давят,
Своей актуальностью.
За мартом, неизбежно,
Идет апрель.

Мысли мои продолжают,
Путать сознание
Чувства, как шлюхи
Брошенные на панель.

Каждая новая строчка,
Отнюдь не желание.
Это всего лишь список
Моих потерь.

Эти странные сборища

Эти странные сборища
В честь непонятно чего.
С неизменными атрибутами:
Виски, коньяк, вино.
На столах еды так много,
Что можно кормить целый год
Детей интерната №8
На улице «Старых большевиков».
Девочки в вечерних скафандрах,
Накаченные силиконом,
Опухшие от приторной жизни,
Являются главной статьёй дохода.
Доморощенных психогдалок,
Способных общаться с богом
И расширять сознание
Даже у «айфонов».
Мужья этих девочек знают,
Как из одного рубля,
Не прилагая особых усилий,
Сделать как минимум два.
Но из этих мужей как минимум трое
Даже не подозревают,
Что номер моего телефона
В списке контактов под именем «Аня».

И их благоверные обожают,
Когда их трахает поэт
В окружении чёрных гнилых барачков
На заднем сидении AUDI A6.

Крайне редко бывает секс

Вы просто спите в одной постели,
Крайне редко бывает секс.
Но это всего лишь конвульсии
Страсти, которой нет.

Он всегда возвращается поздно,
В то время, когда ты почти спишь.
Ни оттого, что много работы,
У него нет желания приходить.

Целует тебя нежно в плечико,
Шепчет – «Спокойной ночи»,
Отворачивается, засыпает
А рано утром, тихо уходит.

Работа – единственная отговорка.
Он не может признаться себе,
В том насколько ему тяжело
Находиться в своей же семье.

Через каких-то четыре года
Будет уже двадцать лет
С того момента, когда вы впервые
Вместе встречали рассвет.

За это время любовь из стадии
«Жить не могу без тебя»
Добралась до стадии «брат и сестра».
Только по этой причине у тебя появился Я.

Раньше твой телефон валялся где попало.
А сейчас на нём пароль. И он всегда с тобой рядом.
Ты уже начинаешь летать, я вижу то, как ты светишься.
Дома ты улыбаешься просто так. Это даже дочка
заметила.

Женщины дарят свою любовь только одному мужчине.
Вы не умеете её дробить на четверти и половины.
Поэтому очень скоро ты не сможешь переносить
Его поцелуи, прикосновения и то, когда он в тебе.

Ты будешь тихо его ненавидеть, а в ночной тишине
Шептать моё имя. И просыпаться во сне.
Ты будешь мечтать о том, чтобы он обо всём узнал.
Вот тогда ты сможешь высказать всё, глядя ему в глаза:

«Ты сам во всём виноват, это ты меня отдал другому,
Тому, кто даже на расстоянии вызывает желание
и истому».

Первое что он скажет: «Какая же ты тварь!»
Может быть, даже ударит. Это если совсем слабак.

Дальше, хлопнув дверью, выбежит из дома на улицу.

Будет ездить по городу и во всё своё горло орать под музыку:

«Какая же ты всё-таки тварь!!!»

И, конечно, себя жалеть – он же не виноват.

В том, что ты с кем то другим.

С тем, кого он найдёт для того, чтобы убить.

Никто ни в чём не виноват, не ты и не он.

Ты осознанно сделала то, что он никогда бы не смог.

И это не измена, а выбор жить дальше.

Жить, а не мириться с тем, что всё может поменяться.

Синдром навязчивых состояний

Обречённые на совместную жизнь
Ночью на скрипучем диване
Пытаются преодолеть
Синдром навязчивых состояний

Днём воспитывают детей
В иллюзорной гармонии отношений
Ненавидят себя, друзей
И таких же счастливых соседей

Вечером поедая борщ,
Улыбаясь скрипя зубами
Понимают что скоро ночь
И синдром навязчивых состояний

У меня со всеми по-разному

У меня, со всеми по разному
А с тобой, все по другому.
Нет совпадений ни с кем из тех,
Кто был когда то со мною.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.